

Согласно первоначальному плану Чжан Мяо, он собирался дождаться, пока посланники Кумогакуре покинут деревню, и только потом отправиться в Страну Ветра, чтобы свести риск к минимуму.

Но теперь казалось, что это невозможно.

Сейчас Коноха находилась в кризисе, и этот кризис был вызван им самим.

Чжан Мяо не имел привычки просить других помогать разгрести его собственный бардак, поэтому он временно изменил свой план.

Он решил убедительно победить Кумо, а затем покинуть деревню!

Однако он прекрасно понимал, что, сделав это, неизбежно столкнется с неприятными последствиями, особенно для Хокаге.

Не говоря уже о других вещах, его некомпетентность обязательно обнаружится.

А самое главное, что Чжан Мяо встал на защиту Хизаши и клана Хьюга.

По логике вещей, этим должен заниматься Хокаге.

Таким образом, Хирузен будет считаться Хокаге, не способным защитить своих подчиненных.

Если добавить сюда Данзо, то Хирузену придется потратить немало усилий, чтобы стабилизировать свое положение.

Однако именно такого результата и добивался Чжан Мяо.

"Когда Хирузен занят своими делами, у него, естественно, нет времени обращать на меня внимание.

Для меня это лучший результат... Возможно!"

Подумав об этом, Чжан Мяо испустил долгий вздох, а затем покачал головой.

"Бесполезно сейчас так много думать.

Я очень надеюсь, что после того, как посланники вернутся в свою деревню, они послушно останутся в Кумо.

Это избавит их от многих проблем.

Однако с таким мускулистым характером старого пердуна это должно быть невозможно, верно?"

Чжан Мяо был прав.

Когда Карай и остальные вернулись в Кумогакуре и передали слова Чжан Мяо, Четвёртый Райкаге тут же разбил свой стол на месте.

"Что?"

Это отродье из клана Узумаки действительно так говорит?

Он действительно зашел слишком далеко!"

Глядя на разъяренного Райкаге, Карай мгновенно покрылся холодным потом.

Тем не менее, он кивнул.

"Да, и судя по тому, как к нему относится Третий Хокаге, я думаю, что он, скорее всего, новый Джинчуурики Конохи.

Райкаге-сама, почему бы нам не..."

"Не надо больше говорить!"

Словно зная, что собирается сказать Карай, Четвертый Райкаге взмахнул рукой, прерывая его.

"Первоначальный Джинчуурики Конохи Девятихвостого умер всего три года назад.

За такой короткий срок, даже если бы они уже нашли нового Джинчуурики, они не смогли бы высвободить силу Девятихвостого.

Однако в нашей деревне все иначе.

У нас есть идеальный Джинчуурики!"

Сказав это, А внезапно сжал кулаки, и на его лице промелькнул отпечаток свирепости.

"Подготовьте корабль и сообщите всем в деревне, что наша Кумогакуре теперь ведет войну против Конохи!"

"Да!"

Для любой деревни ниндзя приказ Каге был абсолютным, так же как и для Кумогакуре.

По команде Райкаге вся деревня начала мобилизовываться, как машина, запустившая свой двигатель, и начала быстро работать.

Менее чем за сутки сотни боевых кораблей были пришвартованы в порту на юге деревни.

Десятки тысяч ниндзя, во всеоружии, поднялись на борт кораблей.

На их лицах не было и следа страха.

Напротив, их лица были наполнены боевым духом.

Четвертый Райкаге тоже взошел на борт военного корабля, а затем махнул рукой.

"Поехали!"

"Да!"

...

Военные корабли Кумогакуре отправились в плавание.

Менее чем за три дня они пересекли проливы между Страной Железа и Страной Горячей Воды

и прибыли к побережью Страны Огня.

Перед лицом грозной армии Кумогакуре наблюдатели из Конохи немедленно отправили сообщение в деревню, поэтому, когда армия Кумогакуре прибыла в лес Страны Огня, туда же прибыл и Хирузен с тысячами ниндзя Конохи.

Когда две армии столкнулись, Хирузен, одетый в черные доспехи ниндзя, стоял на передовой.

Хотя Коноха немного уступала в численности, на лице Хирузена не было страха.

"Райкаге-доно, вы хотите развязать войну?"

"Именно так!" Услышав слова Хирузена, Четвертый Райкаге сразу же изобразил на лице гнев: "Коноха убила одного из посланников из моей деревни.

Я должен уладить все дела в Кумогакуре.

Если Коноха не выдаст нам убийцу и не заставит извиниться этого сопляка из клана Узумаки, я сравняю деревню с землей!"

Четвертый Райкаге был полон уверенности, когда говорил это, поскольку знал, что если Хирузен не хочет начинать войну, то он может только согласиться с его просьбой.

Более того, даже если начнется настоящая война, преимущество будет на его стороне, поэтому он совсем не боялся.

Однако он не ожидал, что в тот самый момент, когда его голос упал, с другой стороны раздастся взрыв безудержного хохота.

"Хахахаха... Дедушка Третий, ты это слышал?"

Он попросил тебя отправить меня просить прощения за мои грехи.

Если бы я знал раньше, я бы не привел столько людей. Не лучше ли было бы, если бы я пришел один?"

Услышав этот смех, Четвертый Райкаге сразу же нахмурился.

Он посмотрел в сторону смеха и увидел, что со стороны армии Конохи из толпы вышел рыжеволосый мальчик лет шести-семи.

Им оказался Чжан Мяо!

Выйдя из толпы, он улыбнулся Четвертому Райкаге.

"Эй, тот, кто стоит с другой стороны, - Четвертый Райкаге, верно?"

Судя по тому, что вы только что сказали, если я извинюсь, вы действительно выведете свои войска?"

"А?"

Услышав слова Чжан Мяо, Четвертый Райкаге сразу же нахмурился: "Как это может быть так просто?"

На этот раз наша Кумогакуре понесла такие большие потери, что Коноха должна их компенсировать!"

"О?"

Какого рода компенсация нужна господину Райкаге?" Чжан Мяо тут же усмехнулся, глядя на разгневанного Райкаге.

"Как насчёт того, чтобы компенсировать вам Кюби?"

"Кюби?" Услышав слова Чжан Мяо, Четвёртый Райкаге тут же втянул в себя холодный воздух.

Хотя Девятихвостые тоже были его целью, при упоминании этого имени Чжан Мяо немного растерялся.

"Где же джинчуурики Девятихвостого?"

Ты новый Джинчуурики?"

"Нет, нет, нет... Кажется, господин Райкаге что-то не так понял!"

Увидев тоскливое выражение на лице Райкаге, Чжан Мяо улыбнулся и махнул рукой.

"Я имею в виду не Джинчуурики, а настоящего Кюби!"

"А?" Услышав слова Чжан Мяо, Четвертый Райкаге сразу же похолодел.

"Маленькое отродье, ты смеешь дразнить меня?"

"Нет!" Посмотрев на холодное выражение лица Райкаге, Чжан Мяо тут же развёл руками с невинным лицом: "Я ведь сказал про Кюби, верно?"

Я с самого начала не упоминал Джинчуурики.

Кстати говоря, хотите ли вы увидеть Девятихвостого, господин Райкаге?

Отвечайте!"

"Хамф!" Услышав слова Чжан Мяо, Четвёртый Райкаге снова фыркнул: "Отродье, тебе, должно быть, надоело жить.

Раз уж ты так сказал, выведи Девятихвостого!

Если ты его выведешь, я отрублю тебе голову!"

"Как пожелаешь!"

Чжан Мяо ждал этого ответа, поэтому, как только Четвёртый Райкаге закончил говорить, Чжан Мяо положил палец в рот и прикусил его, а затем быстро создал печать.

"Summoning Jutsu!"

"Выходи, Кюби!"

<http://tl.rulate.ru/book/92273/3444790>